

Николай Михайлов

Эпоха сестёр

Тень былого

18+

Николай Михайлов

Тень былого

«Автор»

2026

Михайлов Н. Н.

Тень былого / Н. Н. Михайлов — «Автор», 2026

Невероятные приключения Далина, которые начались на его родной планете Валаре, а продолжаются в космосе на пути к неизвестности. История о том, как сын рыбака, ставший впоследствии цирковым силачом постепенно становится ключевой фигурой, вокруг которой выстраивается история могущественных богинь. Сможет ли Далин спасти свой мир? Смирится ли с гибелью любимой? Сумеет ли демону глубин? Продолжение истории, начатой в книге "Пиромант" окунёт читателя в мир Сестёр, познакомит с богинями поближе и даст ответы на часть вопросов, заставив задать новые.

© Михайлов Н. Н., 2026

© Автор, 2026

Николай Михайлов

Тень былого

Глава 1

Пролог

Я смотрю в серо-коричневую муть, переливающуюся в иллюминаторах космического корабля. Там, за толщей стекла, колышется что-то, напоминающее кашу, будто кто-то размешал грязь всех миров в одном котле. А мои мысли тем временем вновь и вновь уносятся в воспоминания. Я сижу и думаю о том, как всё было. О том, как всего два года назад я стоял на берегу древнего моря, босой, с солёным ветром в волосах, и молился демону глубин, чтобы тот дал мне увидеть хоть что-то за горизонтом. Моим миром была Валара. Моей вселенной — рыбацкая деревушка, где отец учил меня ловить рыбу, а мать — гадать по звёздам, которыми по ночам был усеян небосвод.

Теперь я лечу сквозь них. Мечта сбылась. Только не так, клянусь всеми богами и демонами, совсем не так, как я мечтал!

Всё началось с Алии. С её тонкого стана, изгибающегося в невероятном танце на арене, с её улыбки, с её смеха. Она была танцовщицей цирка и в то же время была как пламя — яркая, прекрасная, недостижимая. Я шёл за ней, как слепой за светом. Сбежал из дома, бросил отца, мать, весь свой берег. Решиться на это было тяжело, но ещё тяжелее было оставаться, зная, что она уедет вместе с цирком и, возможно, навсегда. Я стал силачом на арене. Не потому что мечтал о такой профессии, а потому что только так мог быть рядом с ней — я был силён, а силач Бруно повредил руку. А Алиа... она даже не смотрела на меня поначалу. А когда я признался ей в любви — она рассмеялась. Прямо в лицо. Как над мальчишкой, который не понимает, чего хочет. «Рыбак» — было единственное определение, данное мне.

Но я был упрям. Сначала я заставил её заметить меня. Потом — улыбнуться. Всё шло более-менее хорошо до самого моего провала, когда на отборе перед главным фестивалем я опозорился, лишив шансов пройти дальше как себя, так и Алию. Я думал, всё кончено. Я с досады убежал и земля горела под ногами. А она искала меня, испугавшись, что потеряет. Именно тогда мы стали парой. Я получил то, о чём молил демона каждую ночь.

Но стоило мне добиться в жизни того, чего я желал, как моя жизнь покатила под откос. Сначала родители отрелись от меня. Я стоял на пороге дома и слышал жуткие слова отца: «У меня больше нет сына, моего сына забрал Некромод». Потом явился всадник в черном плаще из Ордена Огня, служащий богине огня Спарке. Он сказал, что во мне есть дар. Что я должен учиться его использовать чтобы служить Спарке. Я отказался. И тогда, в качестве демонстрации силы, они сожгли мою деревню. Дотла. Вместе с матерью, отцом, с домом, где я вырос, с причалом, где учился держать весло.

Дабы не навлечь бед на цирковых, мы с Алией, у которой были свои счёты с Орденom, бросились в бега и смогли найти способ встретиться с самим демоном глубин. Некромод воспользовался нашим конфликтом с приспешниками Спарки. Он взял с нас слово, что мы отмстим богине, и изменил нас, дав небывалую силу и ловкость, а также таинственный амулет, способный забрать у Спарки её магическую силу. По заданию демона мы отправились осуществлять месть богине... и преуспели. Но цена была ужасна!

Высвободившаяся сила Спарки растопила ледники, которые затопили всю планету вместе с людскими поселениями, превратив её в один громадный океан. Алию эта сила выжгла изнутри. От неё не осталось даже тела, только пепел в доспехе. Я же с искрой огня в груди

выжил, а усиленное Некромодом тело позволило не умереть в водной стихии. Я был убит горем, не понимал зачем жить дальше, но судьба распорядилась иначе.

Я выбрался на сушу, сохранившуюся у подножия древней горы, но там встретился... со Спаркой. Так вышло, что её тайное убежище находилось как раз на вершине этой горы. После долгих выяснений отношений мы не стали сражаться — богиня была ослаблена, а я сломлен и подавлен. Нас объединила общая цель: вернуть ледники на место и выгнать Некромода обратно в глубины. Спарка после потери всей магии была чуть сильнее обычного человека и нуждалась в помощи других волшебниц. Я помог ей добраться до тайного убежища, где мы сели на космический корабль и отправились на её родину, где, по словам богини, жили её сёстры. Как оказалось, их было аж тридцать три! Тридцать три сестры, каждая из которых обладала силой, способной на бедствие в масштабах целой планеты!

Демон Некромод преследовал богиню до последнего, он пытался вновь заставить меня напасть на Спарку, но мы сбежали с планеты в последний момент, когда демон уже выследил нас.

И вот уже почти стандартный месяц мы летим сквозь вселенную. Теперь у меня в арсенале множество слов наподобие «стандартный час», «единый метр», «стандартный год». Как выяснилось, во вселенной издревле существуют единые системы измерений, эталоны мер... это тоже новые слова. И, если честно, на родном языке я не знаю, как произносятся большинство из них. Все эти знания получены за столь короткий срок исключительно благодаря гипнограммам. Это удивительное изобретение людей древности, возможности которого в скорости обучения, по словам богини, способна превзойти только магия разума. Но мага разума рядом нет, а гипнограммы есть. Я просто сажусь в кресло, надеваю специальный шлем и в течение нескольких часов смотрю и слушаю абсолютно непонятную тарабарщину. Потом, жутко уставший, я ложусь спать часа на два, и, проснувшись, могу вспомнить часть того, что таинственным образом записалось прямо в мою память.

Сначала я думал, что это магия, но оказалось — наука! И узнал я об этом из самих гипнограмм.

Потом по графику у нас продолжительная медитация, во время которой я должен полностью освободить голову от мыслей и пытаться сосредоточивать энергию в своей искре — сосредоточении магии внутри моего тела. Затем ужин пайком, приготовленным автоматическим поваром, и подготовка ко сну в 21:00 по «стандартным суткам», в которых 25 «стандартных часов». На следующие «стандартные сутки» я просыпаюсь в 6:00, делаю разминку, все упражнения которой, включая время их выполнения, строго выверены, мы завтракаем, и богиня тестирует меня по материалу, усвоенному вчера. Если я усвоил менее восьмидесяти процентов, гипнограмма повторяется. Потом, перед обедом, комплекс более сложных упражнений с самосозерцанием в самых разных позах, направленный на развитие искры, обед и новая порция гипнограмм. И так изо дня в день.

В первые дни было жутко странно, когда богиня жёстко требовала от меня писать и читать на незнакомом языке, а также спрашивала о том, о чём мне никто никогда не рассказывал. Но день ото дня я привык, что в памяти просто всплывали ранее отсутствовавшие там знания, и я мог пользоваться ими так же, как теми, что усвоил обычным способом.

Злая ирония заключалась в том, что обучение, отказ от которого слугам Ордена стоил жизни моим родным, я сам стал выпрашивать у богини, ибо оставаться пешкой и марионеткой в руках сильных мира сего мне осточертело.

Как мне удалось заставить молчаливое божество учить себя не только магии, но и древним наукам? Это история первых нескольких дней полёта.

Сразу после бегства с Валары, пощёлкав что-то на панели, Спарка вывела корабль в гиперпространство. Это некое иное измерение, а если правильнее — то же самое измерение, в котором живём мы, только сдвинутое по одной из осей в системе координат, недоступных

пониманию человека. Спарка утверждает, что она этот сдвиг прекрасно чувствует, и, будь у неё силы искры, которую она называет «мана», она могла бы путешествовать в гиперпространстве и без корабля.

В гиперпространстве, точнее в той точке на оси этой неясной мерности, которую древние назвали гиперпространством, время и расстояние сильно меняются, что позволяет, во-первых, двигаться в разы быстрее скорости света, что, как выяснили древние учёные, невозможно в пространстве обычном, а во-вторых, пройденное расстояние за то же время увеличивается многократно. И чем глубже уйти в гипер, тем быстрее можно добраться до нужного места. Из недостатков — без специального экранирующего устройства, встроенного в корабль, любой, кто не является богом и существует менее чем в четырёх измерениях, умрёт. Как мне было сказано, даже моё усиленное тело не поможет. Но благодаря тому, что системы корабля внутри создают модель обычного пространства, внутри корабля обычный человек может спокойно находиться, ничего не опасаясь.

При переходе в гипер звёзды погасли, а пространство вокруг стало похоже на грязно-коричневый кисель. При ускорении он как бы размазывается в разводы вдоль корабля. Корабль ориентируется исключительно по проложенному заранее маршруту, но в нашем случае, со слов богини, она прекрасно видела всё необходимое и без приборов. Обычные навигаторы — так называется профессия людей на космическом корабле, отвечающих за маршруты, — выводили корабль подальше от звёзд и добирались до планеты уже на обычных двигателях в реальном пространстве, тратя на полёт почти вдвое больше времени. Но только не Спарка! Эта дамочка твёрдо вбила в компьютер точку выхода на орбите целевой планеты, сославшись на то, что на подлёте подправит маршрут.

И вот, уйдя в гиперпрыжок, мы... молчали. На любой мой вопрос мне либо не было ответа, либо односложно и коротко давали понять, что я — тупая деревенщина. Каждое утро Спарка разминалась в единственном пригодном для этого месте — в центральном проходе от входа в корабль в нижней части, сразу за двигательным отсеком, к командному мостику. По обе стороны были наши маленькие каюты, где стояло по две койки в два яруса, маленький столик, шкаф для одежды, встроенный в стену, в котором большую часть занимал скафандр, и монитор. Чуть ближе к мостику была крохотная душевая и туалет.

Разминка богини — это нечто! Помню, как впервые наблюдал за ней. За месяцы скитаний с Алией я многому научился в плане разогрева мышц и приведения тела в готовность к любым нагрузкам, но разминка богини — это был совершенно другой уровень.

В первое утро полёта я проснулся от шагов по коридору. Нужно сказать, корабль летел невероятно тихо. Ощущение было такое, будто ты в гостинице или дома. Хотя даже дома от моря доносился больший шум, чем шум, издаваемый космическим кораблём. Я посмотрел на часы на мониторе, основные возможности которого мне показала в первый день богиня, — было 6:00 по стандартному времени. Накинув халат и выйдя из каюты, я, естественно, увидел Спарку — кто ещё мог быть на мчащемся сквозь гиперпространство корабле, кроме нас двоих?

Богиня стояла в центральном проходе в чём-то вроде гимнастического топа и длинных штанов. Босиком. Волосы собраны в хвост на затылке, удивительный у неё, всё-таки, цвет волос — пепельно-русый с зеленью, будто водоросли в них вплетены. Левая рука в удерживающей повязке, пальцы торчат наружу. Глаз почти пришёл в норму, и вообще лечение автодоком творит чудеса — я впоследствии убедился в этом на себе.

Она не посмотрела в мою сторону. Начала разминку, будто я был пустым местом. Что я могу сказать: то, что делала девушка с обездвиженной рукой со своим телом, не каждая гимнастка смогла бы повторить, а то, что она стала вытворять, размявшись, как я позже узнал, было частью движений из различных боевых стилей, вообще не укладывалось в моей голове. Закончив с физической активностью, она села на стальной пол, скрестив ноги и направив стопы вверх, руки положила на колени и сидела так с ровной спиной и закрытыми глазами. Казалось,

почти мгновенно у неё выровнялось дыхание, став поверхностным и ровным, будто не носилась она по коридору и не размахивала руками и ногами.

Она сидела так долго. Минут двадцать. Полчаса. Мне всё равно было нечего делать, и я сел рядом в ту же позу. За это время моя спина устала, а Спарка даже не шевельнулась.

Когда она открыла глаза, я вздрогнул от неожиданности. Её зелёные блестящие глаза посмотрели сквозь меня, сквозь корабль, сквозь гиперпространство. В них не было ни злобы, ни усталости, ни даже спокойствия. Была пустота. И в эту пустоту было страшно смотреть. Передо мной всё-таки была богиня, сказать слово которой боялись даже правители городов и стран.

Она поднялась и, не глядя на меня, пошла в сторону командного мостика. Её походка была твёрдой и уверенной. Я вновь невольно сравнил её с Алией, но сходства не было — движения моей любимой были плавны, перетекали друг в друга, были притягательными, а Спарка двигалась по-военному жёстко и чётко, чеканя шаг, без лишнего движения бёдрами.

Я прошёл следом за ней к пилотскому креслу, сидя в котором богиня пила воду. Дождавшись, когда она утолит жажду, я решил спросить:

— Спарка, ты это... всё время делаешь?

— Что именно? — не поворачивая головы, спросила она.

— Ну, это. Разминку. Медитации. Все эти... движения. Каждый день? Все тысячи лет? Повисла тишина. Вентиляция загудела громче — или мне показалось.

А потом случилось то, чего я не слышал прежде, и не удивлюсь, если не слышал ни один житель нашей планеты.

Спарка рассмеялась.

Не усмехнулась. Не фыркнула. Именно рассмеялась — низко, гортанно, с каким-то скрежещущим оттенком, будто её голосовые связки отвыкли от такого употребления. Она откинула голову назад, посмотрев на меня снизу вверх.

Я опешил. Настолько, что даже рот закрыть забыл. Мне вновь открылась новая грань богини, делавшая её ещё более человечной.

— Далин, — выдохнула она, всё ещё улыбаясь, и эта улыбка делала её лицо почти человеческим, почти уязвимым. — Ты думаешь, моё тело — это доспех?

— Ну... не знаю. Ты же богиня. Я думал...

Спарка отодвинула кружку и положила руку на стол ладонью вверх. Я машинально посмотрел на неё — кожа плотная, но не грубая. Ни одной морщины, ни одного пигментного пятна. Ни одной трещины, только заживающие ссадины от недавнего боя. Она повернула кресло в мою сторону и сидела теперь напротив меня.

— Знаешь, из чего сделано божественное тело? — спросила она тихо, приглашая меня сесть рядом. Я помотал головой, садясь в соседнее кресло.

— Из того же, что и твоё. Белки. Вода. Кальций. Углерод. Несколько килограммов бактерий в кишечнике. Искра — да, она многое меняет. Но искра не отменяет физику. Если я не буду двигаться, мышцы атрофируются. Если не буду дышать правильно — лёгкие потеряют объём. Если не буду медитировать, мой резерв маны станет меньше.

Я сглотнул.

— Каждый день? — переспросил я глупо. — Без пропусков? Как обычные циркачи?

Спарка поморщилась, видно было, что сравнение ей откровенно не нравится.

— Подъём на вершину с тобой и бегство с Валары был самым большим пропуском.

Она посмотрела на меня в упор. Зелёные глаза смотрели с тенью веселья, которое уже проходило, уступая место привычной черноте.

— Далин, — сказала она медленно, — как ты считаешь, я научилась пользоваться всеми своими силами так же, как дышать, в один день?

— Нет, — буркнул я.

— Вот именно. Я вставала на разминку, когда у меня не было сил встать. Я медитировала, когда голова раскалывалась на части. Я делала упражнения, когда мне хотелось только лечь и умереть. И не потому, что это доставляет мне удовольствие, а потому, что ещё в детстве я узнала одну простую вещь.

— Какую? — спросил я шёпотом.

Спарка наклонилась вперёд, и я почувствовал запах потного женского тела.

— Тело — это храм. Не в том смысле, какой вкладывают в это жрецы. Не красивый и пыльный. А в том, что пока ты имеешь человеческую природу, только через него ты можешь поддерживать то, что является настоящим тобой. Это, — она указала рукой себе на грудь, — и есть мой настоящий храм, куда более важный, чем все святилища-колодцы на всех планетах. И если ты перестанешь убирать в храме, чинить протечки, обновлять штукатурку — он рухнет. Сначала появятся трещины. Потом осыплется крыша. А потом то, что внутри, выберется наружу, но ты уже этого не увидишь.

Она откинулась на спинку кресла и вдруг добавила, глядя в потолок:

— Знаешь, сколько людей я видела за свою жизнь? Тех, кто бросил. Кто решил, что раз у них есть сила — можно уже не утруждаться. У меня были тысячи слуг, которые были сильны, которые изводили себя тренировками, но, достигнув какой-то цели, всё бросали. И спустя несколько лет становились жалкими ничтожествами. Магия, конечно, помогает, делает меня сильнее, но без этих тренировок я бы утонула тогда вместе с балконом и своими доспехами. Или раньше. — она задумалась, очевидно, припоминая опасные моменты в жизни. — Я ходила по краю не раз. Только так становишься по-настоящему сильной.

Наступила гнетущая тишина.

— Так что да, Далин, — Спарка взяла кружку и поставила её на площадку, с которой автоматика корабля утянула её в свои недра. Затем богиня встала и положила мне руку на плечо. — Я делаю упражнения каждый день. И буду делать, пока не умру. Или пока не стану чем-то настолько большим, что моим храмом станет уже не тело. По крайней мере... не человеческое.

— А такое может случиться? — спросил я ошарашенно.

Она обернулась на пороге. Лицо её было серьёзным, почти печальным.

— Это случится обязательно. Рано или поздно, я в это верю. Иначе всё это напрасно.

И ушла в душ.

В этот день разговоров больше не было. Она что-то делала, сидя в кресле, а я был предоставлен себе. Я размялся как умел, лежал, думал, сидел рядом, тупо смотрел в мониторы, снова думал. Потом делал силовые упражнения.

На следующий день всё повторилось. Мои попытки повторять за Спаркой движения были восприняты со скепсисом, а потом она меня и вовсе прогнала. Заниматься где-то ещё было запрещено, и я делал свою стандартную разминку после богини. Повторить её движения, подсматривая издали, было нереально — я не мог запомнить их, а техника была непостижима. Потом она опять читала записи на мониторе на непонятном языке, сидя с каменным лицом.

И вот на третий день я взбунтовался — сразу после завтрака надел свою броню, дабы не быть сожжённым, попав под горячую руку, и сразу после того, как Спарка вышла из душа, остановил её в коридоре, выставив вперёд ладонь.

— Послушай, богиня! Если ты и дальше будешь так ко мне относиться, я и пальцем о палец не ударю, чтобы помочь тебе!

Девушка удивлённо и слегка иронично повела бровью.

— Научи меня всему, — я неопределённо обвёл рукой вокруг.

— Всему? — подражая моему жесту, спросила она с издевательской усмешкой.

— Кончай издеваться. Я не тупой, просто знаний у меня не хватает, чтобы понять всё, что происходит вокруг.

Богиня засмеялась залихватистым и, кажется, вновь искренним смехом. Её голосовой аппарат, похоже, начал адаптироваться к непривычному использованию. Она обошла изумлённого меня, отодвинув рукой, и направилась к пилотским креслам, махнув мне загипсованной рукой следовать за ней. Затем, когда я уже сидел в кресле, она окинула меня всё тем же ироничным взглядом и, вновь засмеявшись, отправила снимать броню. Спустя несколько минут я вернулся в пилотском костюме.

Надо пояснить, что на борту у каждого из нас было по три комплекта одежды: тренировочный, пилотский и некое подобие поддоспешника, одеваемое под скафандр. Скафандры надеваются лишь при взлёте и посадке, а также входе и выходе из гиперпространства. Спарка ходила по стальному полу корабля исключительно босиком, я же обычно носил обувь, прилагавшуюся к костюму, — удобные ботинки, похожие на танцевальную обувь, но на толстой подошве из мягкой и невероятно лёгкой резины. Вся одежда и обувь имели разные оттенки зелёного без знаков отличий. Для каждого комплекта была сменная одежда. Также у меня было три комплекта нижнего белья. Разумеется, на корабле присутствовали мужские и женские комплекты, которые, как я понял, создавались под наши размеры после сканирования фигуры. Автоматическая стиралка за сутки стирала и сушила грязную одежду, возвращая её чистой, выглаженной и приятно пахнущей.

Именно тогда богиня впервые сунула мне в руки шлем для восприятия гипнограмм. Оказывается, Спарка сама решила, что ей пригодится замотивированный и чуть более развитый помощник, чем сын рыбака, и всё это время она занималась тем, что разбиралась с системой обучения и составляла для меня учебный план.

И вот мы сидим в креслах, смотрим на серо-буро-коричневую кашу за стеклом, где богиня видит звёзды, и жуём уже надоевший паёк. Как оказалось, пища на корабле на порядок хуже той, что готовил автоповар в убежище богини. Здесь было три вкуса, которые трудно отнести к какому-либо из существующих в реальности блюд, и за месяц они мне порядком надоели.

Богиня по-прежнему немногословна, и общаемся мы больше в рамках моего обучения, но понемногу наши диалоги становятся чуть более обстоятельными. Я начал понимать почему: для Спарки я-деревенщина в общении был не интереснее пня. Для неё это было почти то же самое, что разговаривать с ребёнком лет пяти-семи, ведь любая тема для разговоров сводилась к вопросам богини. Мне-то нечего было ей рассказать: любые мои переживания, любые мои мысли она понимала раньше, чем я открывал рот, будто могла их прочесть, но нет, ментальной магией богиня не владела.

Я доел свой паёк и посмотрел на девушку. Она уже выкинула посуду в специальный приёмник и смотрела на звёзды. Я выкинул свою посуду и попытался завести разговор.

— Надевай шлем, я уже загрузила данные, — был мне ответ.

Я глубоко вздохнул и потянулся за шлемом. Более полезного, но одновременно неприятного с психологической точки зрения времяпрепровождения, чем в этом полёте, я не припоминаю за всю свою жизнь.